

Вячеслав Вячеславович
Денисов

СВОЯКИ

Мелодрама

Вячеслав Вячеславович Денисов

Свояки. Мелодрама

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931621
ISBN 9785448511592*

Аннотация

Принимать у себя в гостях бедных родственников не очень-то приятно, особенно человеку, который хоть сколько-то приподнялся по карьерной лестнице. Однако не следует забывать, что чем выше поднимаешься, тем больше оттуда падать.

СвоЯки

Мелодрама

Вячеслав
Вячеславович Денисов

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

ISBN 978-5-4485-1159-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Леонид Борисович Зингер считал себя непревзойдённым бизнесменом. Ему нравилось, когда его подчинённые, заглядывая ему в рот, безропотно слушая каждое его слово, и тем более, когда называли его по имени и отчеству, просили о какой-нибудь незначительной мелочи. Леонид Борисович начинал ощущать, как у него на спине начинали вырастать ангельские крылья, когда ему заискивающе говорили:

– Вы наш благодетель! Лучшего директора нельзя и желать...

Его жена, Любовь Андреевна, женщина высокого интеллекта, которая всячески ублажая мужу, незаметно для него, руководила всей фирмой, и только благодаря её приятной внешности и особому дару прорицания, с которым она во-

время оценивала обстановку и уходила от сложных обстоятельств, Леонид Борисович ещё как-то держался на плаву. Однако, сам он этого не признавал и считал её не то чтобы своей собственностью, но женщиной робкой и недалеко-видной, которая не смела ему перечить и обязана была в роли домохозяйки штопать носки, стирать бельё, мыть посуду и готовить обеды. Кстати, об обедах, редкая женщина умела так вкусно готовить, как это делала Любовь Андреевна. Зингер, нередко сидя за накрытым столом, глубокомысленно говорил:

– А всё-таки, хорошо Любашка, что я сделал свой выбор на тебе. Я привёз тебя в Питер из глухого посёлка и помог тебе стать человеком. Ты должна благодарить меня за это и регулярно готовить мой любимый бефстроганов.

– Ах, Лёнечка, – притворным голосом отвечала Любовь Андреевна, с диким желанием размазать тарелку с винегретом на его пробивающейся залысине, – ради тебя я готова вечно стоять у плиты. Лишь бы ты, мой мальчик, был здоров и счастлив.

Всякий раз, когда она говорила: «мой мальчик», – она невольно бросала взгляд на его обрюзгший живот и мысленно повторяла:

– Боров, жирный!

В этот день, как и обычно, Леонид Борисович сытно пообедал, поковырял в зубах пластиковой зубочисткой и, после чего, завалившись на диван задумчиво протянул:

– Так значит, твои родственники приедут сегодня?

– Да, Лёначка! – поспешно ответила Любовь Андреевна, мимоходом убирая со стола. – Они приедут всем семейством. Придётся немного потесниться. У нас дача большая, места всем хватит...

– Я устал на работе. За неделю городская пыль так надоедает... Хочется побыть в лесу, послушать пение птиц, полежать и погреться на солнышке наконец... Твои родственники испортят мне весь отдых. Их дочери, с вечно голодными глазами, будут постоянно заглядывать в мою тарелку.

– Лёначка, – попыталась возразить Любовь Андреевна, – нельзя так говорить, ведь это твои племянницы...

– Твои, дорогая! – настоятельно перебил Зингер. – Ко мне они не имеют никакого отношения. Подальше бы от таких родственничков! Мне своего братца хватает, который в бабах запутался.

– Лёначка! Ты должен меня понять, – отложив в сторону посуду, возразила Любовь Андреевна. – У моей Дуняши сейчас трудное финансовое положение. А ей обязательно надо выехать со своего севера. У неё постоянные головные боли.

– Вот пусть и едет, куда-нибудь на юг, – пробухтел Зингер. – У неё есть свой муж. Пусть Сашка и думает, как обеспечить свою семью. Вот придурок! Ветеринар хренов. Ради своих кошечек и собачек, готов держать семью в нищете. Не получится у него сесть на мою шею, вместе со всем его выводком...

– Лёначка! – нахмурилась Любовь Андреевна. – Александр пытается изменить свою жизнь, но пока ничего не получается. При всём при этом, надо отдать должное тому, что он замечательный ветеринар. Врач от Бога! Разумеется, ему до твоего уровня далеко. Но не все же могут руководить людьми. Он старается в силу своих сил и возможностей. Человек он не плохой и гостеприимный. Помнишь, когда мы жили во Вьюжном, то он всегда был искренне рад нашему приезду в Мурманск. Я понимаю, что он не мог встретить тебя на должном уровне, но ведь он всегда относился к тебе, как к свояку и уж никогда не встречал без бутылочки хорошего коньяку, хотя это и было для него слишком накладно.

– Да мне не о чем с ним разговаривать! – повысив голос, ответил Леонид Борисович. – Он постоянно молчит, словно рыба, набравшая в рот воды. Мне с ним не интересно. Он какой-то притрахнутый...

– Замороженный он, Лёначка! Ты же знаешь, они, мурманчане, в основном все немногословны. Предпочитают больше работать и меньше болтать.

– Я не о том. Он вообще никчёмный, никудышный человек. Если бы он не был мужем твоей сестры, то я бы с ним на один гектар не пристроился...

Любовь Андреевна подошла к мужу и, нежно погладив его по голове, тихо произнесла:

– Не ругайся, Лёначка! Я сама позвала Дуняшу. Откуда мне было знать, что её Сашка поедет вместе с ней. Надо как-

то перетерпеть. Давай переживём как стихийное бедствие. А если хочешь, – её глаза засветились радостью, – то я поговорю с Дуняшей, и она меня поймёт. Пока ты будешь в городе, они поживут на даче, а на выходные, когда тебе необходимо будет отдохнуть, они будут жить, здесь, в Питере, в нашей квартире. Заодно и девчонок своих по городу поводят. Только ты, мой мальчик, не сердись. Ладно?

Зингер поцеловал её руку и примирительно произнёс:

– Ради тебя, дорогая, иду на такую жертву. Только ради тебя буду терпеть присутствие твоих родственников. Но уж уволь меня от их компании. Постарайся сделать так, чтобы я видел их как можно реже. И ещё... Предупреди Сашку, чтобы он обращался ко мне по отчеству. Я всё-таки директор фирмы. Иначе как-то несолидно... Какой же я ему Лёня? Тоже мне, лучший друг нашёлся. Я для него Леонид Борисович!

– Поговорю, мой мальчик! Обязательно поговорю... – зашебетала Любовь Андреевна.

Бегло поглядев на часы, она добавила:

– Пора мне, Лёничка, уже скоро поезд подойдёт. Надо собираться.

– Уволь, дорогая! – расплывшись в умилённой улыбке, ответил Зингер. – Они мне вечером изрядно надоедают. Ты уж сама встречай, а я в офис поеду. И вот ещё... Чтобы завтра вывезла их на дачу. Пусть там сидят до пятницы, а уж потом до понедельника в город.

– Хорошо, мой мальчик, – безропотно произнесла Любовь Андреевна. – Главное, только перестань на меня сердиться. Мне самой её супруг не нравится, но Дуняша моя сестра. Мне её жалко. Она всегда была такой хлипкой, болезненной девочкой. Кто же ей поможет, если не я?

– Вот именно! – подхватил Леонид Борисович. – Это твои проблемы, но никак не мои. Причём тут я? Меня твои семейные проблемы совершенно не интересуют. Разбирайся сама со своей роднёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.